

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

В.А. БОРОДИНА,

д.п.н, профессор кафедры библиотековедения
и теории чтения Санкт-Петербургского
государственного университета культуры и искусств

Юбилейные вежи к большому юбилею Н.А. Рубакина

1 (13) июля 1862, Ораниенбаум — 23 ноября 1946, Лозанна

Не за горами 150-летний юбилей со дня рождения Николая Александровича Рубакина. Без преувеличения можно сказать: «**Рубакин — наше читательское всё**»¹. Его правомерно называют книговедом, библиографоведом и библиографом, библиотековедом, читателеведом, социологом чтения, библиопсихологом, библиопедогогом, теоретиком самообразования, писателем-популяризатором, энциклопедистом.

Как в одном человеке может ужиться междисциплинарный научно-исследовательский институт читательской социализации и, говоря современным языком, консалтинговая и психолого-педагогическая служба созидания человеческого капитала? Но ведь уживалась, уживается и развивается. Всё, что сделал Н.А. Рубакин, — это не история. Это и современность, и перспектива на будущее. Можно утвер-

ждать, что профессиональное сообщество читателеведов всё ещё не оценило вклад Н.А. Рубакина в методологию и теорию чтения. Появились попытки применить к анализу чтения теорию множественного интеллекта Ховарда Гарднера и Пьера Бурдые о социальном и человеческом капитале. Но многие забывают или не знают того, что сделал Н.А. Рубакин. Его методологические и теоретические исследования в чтении обладают мощной энергетикой и инновационным потенциалом, они суперэвристичны. Вот уж поистине: «*Нет пророка в своём отечестве*».

Весьма полезно новые подходы к анализу проблем чтения сравнивать с уже имеющимися — как по терминологии, теориям, концепциям, так и выходами на практическую деятельность.

Для научной объективности неплохо было бы воспользоваться в анализе читателеведческих проблем критическим мышлением, о котором писал и которое обосновывал Н.А. Рубакин, для установления приоритетов в появлении и интерпретации научных идей, гипотез и теорий. «*Мыслить — это значит критиковать и, не боясь истины, сопоставлять мнение с мнением*» [3, с. 192]. В статье «Какое библиопсихологическое наследство оставил нам Н.А. Рубакин» Ю.А. Сорокин, переводя научную терминологию того времени в плоскость современных теорий, говорит о концептуальных построениях Н.А. Рубакина, составляющих

¹ Под таким названием опубликована статья: Бородина В.А. Н.А. Рубакин — наше читательское всё // Петербургская библиотечная школа. — 2003. — № 2. — С. 37—40.

Кроме этой работы имеются и другие, в которых представлен анализ трудов Н.А. Рубакина: Бородина В.А. Взгляды Н.А. Рубакина на читательское развитие личности // Чтение в современном мире: Опыт прошлого, взгляд в будущее: Тез. докл. I Общонац. конгресса по чтению 18 — 21 авг. 1992 г. / секция «Рубакинские чтения». — М., 1992. — С. 14.; Она же. Читательская Вселенная Н.А. Рубакина // Педагогика культуры. — 2005. — № 3/4. — С. 40—45; Она же. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. В 2 ч. Ч. 1. — М.: Школьная библиотека, 2006. — 336 С.

основу «мегадисциплины, которую можно было бы назвать психосемантической (психо-семио-биологической) гносеологией» [5, с. 9]. Только по отношению к библиопсихологическому наследству (не затрагивая другие аспекты этого наследия) Ю.А. Сорокин считает, что структурная теория черт личности Р. Кеттела и теории личностных конструкторов Дж. Келли «становятся более убедительными при совмещении их с тремя основными библиопсихологическими законами» [5, с. 9]. В его краткой аналитике библиопсихологии Н.А. Рубакина можно увидеть серьезную программу более глубокой интерпретации наследия на языке современной научной терминологии (этнический организм, этническое бытие, лингвокультуральный субстрат, эстетическая и этическая оценка, онтогенетическое развитие, специфика микродеятельности и установки на креофильный и креофобный способы существования, этологическая и экологическая среда) [5].

Памятные даты — повод для привлечения внимания к тому вкладу, который внес ученый энциклопедист Н.А. Рубакин в науку о чтении. До 1/13 июля 2012 г. (150 лет со дня рождения Н.А. Рубакина) будут и другие юбилейные и памятные даты. Поводом в этом году для обращения к наследию Рубакина стали 105-летие выхода в свет первого издания «Среди книг» и 115-летие «Этюд о русской читающей публике» с подзаголовком «Факты, цифры и наблюдения Н.А. Рубакина».

Второе издание «Среди книг» в трех томах стало выходить в 1911 году. А это значит, что юбилей продолжается. 2011 год — это и **95-летие создания Секции библиологической психологии**. Она, ввиду большого теоретического и практического значения, возникла 22 октября 1916 г., основана Институтом Ж.-Ж. Руссо и Международным библиографическим институтом. Руководителем этой секции стал Н.А. Рубакин. Деятельность Секции неуклонно развивалась, что сделало необходимым преобразовать ее в Институт библиологической психологии. В 2011 г. 23 ноября исполняется **65 лет со дня смерти Николая Александровича Рубакина**. В 2012 г. и такой юбилей — **90 лет** двухтомному изданию на французском языке «Введение в библиологическую психологию».

Результаты деятельности Н.А. Рубакина поражают. Он заменил собой целый научно-исследо-

вательский институт. Такого размаха и объема теоретической, экспериментальной и практической работы, выполненной одним человеком, Россия не знала. В его работах показан читающий мир и мир чтения в контексте философии, социологии, книговедения, библиографоведения, библиотековедения, психологии, педагогики, теории и методики самообразования. Приходится сожалеть, что имя Рубакина не используется в полной мере, хотя и существует фонд его имени, а на родине в Ораниенбауме (ныне — Ломоносове) существует библиотека-музей Н.А. Рубакина.

Имя Николая Александровича Рубакина должно быть увековечено в России. Сделать это можно по-разному и множественно. Как признание его заслуг, должен быть открыт институт или даже университет читателеведения имени Н.А. Рубакина. В своих работах он методологически, теоретически, методически, практически и организационно доказал, что ЧТЕНИЕ

— это ЖИЗНЬ, которую нельзя пускать на самотёк, иначе мы получим «оскудение» человека, что сейчас и наблюдается. Достаточно ознакомиться только с итогами Национальной программы поддержки и развития чтения, проведенными на двух конференциях, прошедших в Москве 18 и 19 ноября 2010 г. Есть и другие возможности. Можно установить памятник в городе Ломоносове, мемориальные доски, барельефы. Нужна медаль Н.А. Рубакина за заслуги в деле продвижения и развития чтения. Возможны любые другие формы (дипломы, грамоты и т.п.) имени Н.А. Рубакина — «нашего читательского всё».

В «Этюдах о русской читающей публике» есть такие слова: «Ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический момент» [4, с. 35].

Эти слова особенно значимы в наши дни, в дни экспансии компьютерной и видеокультур, вытесняющих читательскую культуру. Упадок культуры чтения незамедлительно сказывается на культуре в целом. Названия глав «Этюд о русской читающей публике» говорят сами за себя. Вдумаемся в назва-

ния глав, которые в проблемном отношении значимы и сегодня: *«Богаты ли мы книгами? Как распространяются у нас книги? Богаты ли библиотеки хорошими книгами? Состав нашей читающей публики. Много ли читают на Руси? Что читает наша публика? Любимые авторы русской читающей публики. Читатель из народа и его изучение. Типы читателей из народа. Интеллигенция из народа. Читатели из фабричных рабочих».*

Было бы полезно провести аналогичное исследование по изучению состояния чтения в России в наши дни! Узнать, что изменилось за сто с лишним лет, что приобрели, а что потеряли? Как разумно двигаться вперед? Факт потрясающий — Рубакин шагнул из XIX и XX веков в XXI век, в третье тысячелетие.

«Этюды о русской читающей публике» —

это первая крупная работа Н.А. Рубакина. Создана она на огромном материале, полученном в результате личной переписки с разными читателями за 6 лет (1889—1894 гг.); изучения работ, собранных по программе А.С. Пругавина; отчетов библиотек и материалов Санкт-Петербургского комитета грамотности. Прошло 115 лет, но многие приведенные факты и сделанные выводы звучат так, как будто они сделаны сегодня. **Он писал:**

- о дороговизне книг;
- захудалости библиотек;
- приспособлении к низшим вкусам читателей — смертельной опасности для общества;
- любви не к книге, а переплету, к заполнению красивых книжных шкафов книгами в роскошных и изящных переплетах;
- о школе, которая не насаждает любви к чтению;
- о нравственной обязанности библиотек перед читателями;
- о необходимости учить читать, приобщать к чтению, о содействии в выборе книг и облегчению пользования ими;
- о том, что библиотека должна показывать читателю хорошие или лучшие книги, а читатель пусть выбирает и идет вперед сам;
- о прогрессивном самовоспитании читателя.

«Приспособление библиотеки к низшим вкусам публики — для библиотеки смерть, а не жизнь».
Н.А. Рубакин

«На мировоззрение читателя кладет глубокий отпечаток сама жизнь, те условия, в которых этому читателю приходится стоять, условия экономические, социальные и пр.» и «... если русский читатель и виноват в том, что он читатель немногочисленный и неретивый, то в этом виноваты в значительной мере и те условия, в которых ему приходится существовать» [4, с. 92 и с. 81].

«Приспособление библиотеки к низшим вкусам публики — для библиотеки смерть, а не жизнь» [4, с. 66].

Стоит задуматься над такими выводами Н.А. Рубакина.

Представленные в «Этюдах...» характеристики различных типов читателей содержат актуальное знание. Оно касается мотивации чтения, круга чтения, значения изучения читателей в целях его развития, роли чтения — «бродильном грибке» быстрого обращения идей в разнообразнейших слоях общества, непереносимом

условии образования и его развития, сознательного отношения к окружающей действительности. Современному профессиональному сообществу, болеющему за культуру чтения, напомним призыв Н.А. Рубакина по результатам проведенного изучения читателей в «Этюдах...». Он писал о необходимости дружной, сознательной, целесообразной

работы, направленной на борьбу с книжным и читательским оскудением в разнообразнейших слоях общества [4, с. 101] (выделено нами).

В своих трудах Н.А. Рубакин обосновал читателеведческое знание как знание, вбирающее в себя социальное, психическое, физиологическое, космическое и другие явления, происходящие одновременно. Он отмечал, что в любом,

даже самом простом, факте всегда сосредоточивается множество сторон. А это значит, что в его рассмотрении, понимании, изучении участвует множество наук.

Рубакин так аргументирует это в работе «*Среди книг*».

Читатель как человек определенного сословия и общественного положения — факт юридический, поэтому должен изучаться наукой права.

Читатель как покупатель книг — факт экономический, поскольку характеризуется экономическим положением, следовательно, должен изучаться экономическими науками.

Читатель живет в определенный исторический момент, представляет собой частичку истории. Он — продукт исторической среды, исторического развития, представляет собой исторический факт.

Он же и факт географический, поскольку принадлежит к определенной расе, занимает определенное место на земном шаре как житель конкретной страны.

Читатель и факт психологический, являя собой бесконечно сложное психическое образование. Но и как организм читатель представляет факт анатомический, физиологический, химический и физический. Читатель и факт космический.

Рубакин резюмирует, что в читателе сосредоточен целый ряд фактов, изучаемых одновременно множеством наук [3, с. 134—135].

Такое представление Н.А. Рубакина о Читателе как факте юридическом, экономическом, социальном, историческом, географическом, анатомическом и физиологическом, психологическом и космическом открывает перспективы всестороннего изучения мира чтения как факта единого и нераздельного. Таким образом, Н.А. Рубакин обозначил исследовательский вектор в читателеведении от практически «молекулярного» уровня до космического, ноосферного.

Н.А. Рубакин отмечал единство трех великих духовных сил, духовного развития человеческой личности, заключенных в книге.

Это знание, понимание, настроение. Такой триаде соответствуют все «книги как орудие трех великих сил», распределенные на три главных отдела. Рубакин называет их так: литература интимная или личных переживаний, литература социальной среды и литература среды космической [3, с. 143].

Перечисленные три типа литературы теоретически и практически соответствуют трем кругам жизни человека (жизнь интимная, социальная и космическая) [3, с. 157].

Актуален тезис Н.А. Рубакина о библиотеках и книжных магазинах как учреждениях общеобразовательного типа, главной задачей которых является «идти на помощь общему образованию путем рационального содействия планомерному и самостоятельному чтению» [3, с. 154] (Этот тезис был выделен курсивом самим Н.А. Рубакиным). Он говорит и о нравственной обязанности помогать «читающей толпе» выбирать книги, «указывая, по мере возможности, даже самый порядок чтения» [3, с. 155]

Он провозгласил и обосновал принцип «всем открытой лестницы» [3, С. 166]. Важен и другой принцип: приближения подходящей книги к читателю, а читателей к книге на основе понимания психических типов читателей и социальной среды, в которой живут и воспитываются они. (Сравним с законами Ш.Р. Ранганатана: «Каждому читателю — его книгу» и «Каждой книге — её читателя»). В этом приближении книг к читателю «*надо вдумываться в душу читателя... Если читатель не идет к хорошей книге, надо сделать так, чтобы сама книга пошла к нему. И пошла именно та самая, которая может затронуть данную читательскую душу*» [3, с. 169].

Просто и понятно Н.А. Рубакин выстраивает закономерную «лестницу» чтения.

Приведем эту поэтапную стратегию чтения для жизни:

«Чтобы читатель принял за чтение книги, нужно, во-первых, чтобы он узнал о ней, о ее существовании, о некоторых, хотя бы наиболее важных качествах ее; во-вторых, нужно чтобы читатель заинтересовался всем этим; в-третьих, чтобы он нашел данную книгу настолько для него нужной, что отдал бы часть своего времени на ее чтение; в-четвертых, нужно, чтобы читатель нашел ее не только нужной, но еще понятной, а главное — интересной, чтобы книга действительно затронула и разум, и чувство читателя. Но и этого еще мало. Все силы книги не в том, чтобы “шевелить мозги и душу”, и не в том, чтобы представлять собой, как выражался Н.М. Карамзин, “приятное чтение, не оскорбляющее вкуса”, а в том, чтобы книга затрагивала волю. Затрагивать волю — в этом и состоит главная задача книжного дела... Давать знания, понимание, настроения, пуская книгу в ход, — вот что значит приближать ее к жизни» [3, с. 170].

В этой «лестнице» Н.А. Рубакин уделял значительное внимание вопросу понимания книг — как вопросу о научной подготовке читателя и его умственном развитии, вопросу классификации книг по степени трудности их изложения в соот-

ветствии с подготовкой читателей. Вполне логичен его посыл к «индивидуальности читателя», «его личных, только ему одному присущих свойствах, его личных особенностях, его интересах и настроениях, постоянно столь изменяющихся, в каждый момент различных» [3, с. 190]. Об этой стороне читателя Н.А. Рубакин говорил как о самой важной, самой решающей. Углубление данной концепции находим в обосновании читателя как «психического организма, имеющего определенные свойства — и разум, и чувства, и волю» [3, с. 193].

В коммуникативном аспекте в отношении «читатель — книга (текст)» законом становится соответствие психотипа читателя и психотипа автора: «На читателя оказывает наибольшее впечатление та книга, психические качества автора которой аналогичны психическим качествам данного читателя» [3, с. 191]. Рубакин отмечает, что любая книга — «отражение психики ее автора и всякого рода особенностей этой психики» [3, с. 195]. Основой психотипов читателя, автора и книги (текста)² становятся психологические характеристики: типы восприятия, памяти, суждения и мышления, склад ума. Это отражается на манере изложения, выборе и трактовке сюжета. Книги (тексты) могут быть индуктивными и дедуктивными, синтетическими и аналитическими, конкретными и отвлеченными; эмоциональными «с настроением» и рассудочными «без настроения», волевыми [3, с. 195].

В свое время Н.А. Рубакина как раз и ругали за «психологизм», что сейчас становится ведущим принципом в читателеведении — принципом «индивидуально-ориентированного подхода» в развитии читателя. Но Н.А. Рубакин анализировал и социологическую сторону типов книг и типов читателей. Однако по каким-то причинам его критики этот факт игнорировали. Он объединил психологическую и социологическую стороны в типологии читателей и предложил психосоциологические формулы книг и их читателей для такой оценки, резюмируя так: «психологическая сторона книжного дела естественно сливается с социальной, личная с общественной, интересы и требования вечной истины — с интересами и требованиями злобы дня...» [3, с. 204].

Не обошел своим вниманием Н.А. Рубакин и типы читателей-детей, нуждающиеся в особой

оценке. Он утверждал, что принцип гражданской свободы, принцип неприкосновенности личности, право на самоопределение должны быть признаны за детьми.

«Предоставим детям право иметь собственные вкусы, собственные привычки, собственные потребности; предоставим им с малых лет привыкать к тому, чтобы руководствоваться по мере сил и способностей собственными соображениями, а не чужими указами, и идти в жизнь своей, а не чужой, хотя бы и родительской дорогой» [3, с. 206].

Но при этом он говорил о том, что надо «помогать детскому сознанию вырабатывать нечто свое собственное» [3, с. 206].

Руководством к действию должна стать для нас фраза Н.А. Рубакина: «Всегда есть возможность вести маленького читателя все выше и выше» [3, с. 207].

Н.А. Рубакин выдвинул и обосновал идею «библиотечного ядра» — круга чтения, отражающего Вселенную. В области самообразования им сделана ко-

лоссальная теоретическая и практическая работа. Он создал рекомендательные каталоги, написал две работы по самообразованию, показав, как надо «фехтовать» книгой. Итогом глубокой и разносторонней работы в читателеведении становится книга «Психология читателя и книги». В Лозанне им был создан уникальный Международный институт библиопсихологии.

В докладе, которому будет в 2012 году 105 лет, он говорил о перспективах библиотечного дела как широкого и общественного дела, и о том, «чтобы поднять его на должную высоту» [2, с. 132]. Обратим внимание на слово «высота». В лексике Рубакина достаточно часто звучат термины, в которых заключен акмеологический смысл. Среди них: «жизненное значение, подъем общественного настроения, высота, перспективы, лестница (конечно, в переносном философском и психолого-педагогическом значении), вперед и выше, вперед и вверх, интенсификация, возвышение». Есть целые фразы, выражающие акмеологическую суть чтения. Например, Н.А. Рубакин говорил об организации настоящей библиотеки «так,

«Всегда есть возможность вести маленького читателя все выше и выше».

Н.А. Рубакин

² В современной читателеведческой концепции точнее говорить вместо книга — текст.

чтобы возможно большее число, возможно лучших книг могло проникать в возможно широкий круг читателей» [2, с. 133].

Не обойдена и проблема удовлетворения потребностей читателей на основе принципа «лестницы»:

«Спрос — это первая ступень лестницы, с которой данный читатель начинает собственное чтение и образование. Но ведь за первой ступенью должна следовать вторая, третья и т.д., целая лестница ступеней, ведущая на самые верхи человеческого знания, понимания, настроения, или выражаясь терминами Гюйо (французского философа, поэта, драматурга — 1854—1888 гг.), за началом жизни каждой отдельной личности следует расширение этой жизни, углубление, возвышение, интенсификация ее» [2, с. 139—140].

И по сей день сказанное Рубакиным является не только актуальным, но и вписывается в новую струю читателеведения — акмеологический подход к решению проблем чтения в компьютерную эпоху.

«Пусть читатель спрашивает для своего чтения что угодно. Первое дело — не отгонять читателя. Второе... показать ему ту лестницу, по которой он, именно он, — такой, какой он есть, — может идти вперед и вверх. Третье дело — показать ему значение этой лестницы в деле его личного общего образования... Четвертое дело... дать возможность идти по этой лестнице вперед и вперед, все выше и выше... не теряя из виду значение этого восхождения для жизни» [2, с. 140].

Книги Н.А. Рубакина должны стать настольными для учителей и библиотекарей. Для повышения их профессиональной культуры чтения полезно рассмотреть в отдельной работе разработанную им теорию и практику самообразования. С большинством его идей и разработок профессиональное читательское сообщество слабо ознакомлено. А в них заложен огромный прогностический потенциал читательской социализации в условиях мультимедийной культуры с фантастическими скоростями.

Более внимательное прочтение трудов Н.А. Рубакина с учетом последних научных достижений позволяет увидеть то, что раньше было скрыто от глаз специалистов. В частности это касается акмеологического направления в читателеведении. Как ни странно, но богатство и оригинальность терминологического пространства в трудах Н.А. Рубакина оставалось долгое время в тени. И лишь в одном из последних изданий появился список терминов, упоминаемых в его работах. Но он далеко не полный и без ссылок на работы, из которых взяты эти термины [1, с. 788—797]. Было бы замечательно, если бы изучение наследия Н.А. Рубакина оформилось в отдельное собрание сочинений. В нем сконцентрировались бы разрозненные научно-информационные ресурсы о вкладе уникального специалиста с масштабом мировоззрения космического характера.

«Всегда и везде служить возвышению читателей» — призыв человека, очарованного книгой и чтением и отдавшего всю свою жизнь этому служению. Этот призыв должен стать основой национальной политики возрождения высокой культуры чтения в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубакин, Н.А. Библиологическая психология / Н.А. Рубакин. — М.: Академический проект; Трикста, 2006. — 800 С.
2. Рубакин, Н.А. Основные задачи библиотечного дела // Н.А. Рубакин. Избранное: В 2-х т. — М.: Книга, 1975. — Т. 2. — С. 127—146.
3. Рубакин, Н.А. Среди книг // Н.А. Рубакин. Избранное: В 2-х т. — М.: Книга, 1975. — Т. 1. — С. 107—210.

4. Рубакин, Н.А. Этюды о русской читающей публике // Н.А. Рубакин. Избранное: В 2-х т. — М.: Книга, 1975. — Т. 1. — С. 35—104.
5. Сорокин, Ю.А. Какое библиопсихологическое наследство оставил нам Н.А. Рубакин / Ю.А. Сорокин // Рубакин Н.А. Библиологическая психология. — М.: Академический проект; Трикста, 2006. — С. 5—9.